

20 Марта 1911 г.

Калужскій

5-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный

Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленныя въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 9.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяцъ 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Безрелигіозность нашей молодежи и христіанскій студенческій союзъ.

I.

Вихрь такъ называемаго освободительнаго движенія, пронесшійся надъ нашей многострадальной родиной, оставилъ послѣ себя горькое наслѣдіе. Странаніе измученной родины болью отзывается въ нашихъ сердцахъ. Говорятъ, что это участь, добавимъ печальная, каждой страны, переживающей свою революцію, пройти прежде черезъ горнило страданій и мукъ, черезъ свою Голгофу, такъ сказать, чтобы воскреснуть затѣмъ для новой, преображенной жизни. Это рожденіе новыхъ формъ политическаго устройства несетъ съ собою также много мукъ и тяжкихъ страданій, какъ обычно это бываетъ при появленіи на свѣтъ ребенка.

Молодежь, какъ наиболѣе пылкая и отзывчивая часть общества, съ особенной силой и горячностью откликающаяся на всякія событія жизни, была захвачена и этой волной революціи. Попадъ въ этотъ бурный водоворотъ жизни, въ бездну разрушенія, потоковъ крови и всевозможныхъ страданій, большинство нашей молодежи дошло до совершеннаго забвенія науки и академической жизни включительно.

Однако, несмотря на столь деморализующее вліяніе политическихъ страстей, туманившихъ временами самый здравый разсудокъ и подчинявшихъ все дикимъ, необузданнымъ инстинктамъ, жизнь и любовь совершали свое побѣдоносное шествіе, ибо онѣ сильнѣе смерти и разрушенія. И въ массѣ нашей молодежи все же наплось еще не мало

юношей, сумѣвшихъ сохранить пылкое, доброе и любящее сердце, среди всѣхъ этихъ ужасовъ стихійнаго, всеразрушающаго движенія и бури страстей, юношей, жаждущихъ созидательной работы, подвиговъ кроткой и смиренной любви.

Привлекательная красота юности всегда какъ-то дѣйствуетъ особенно обаятельно на нашу душу; она всегда какъ-то одухотворяетъ наше воображеніе, и хочется вѣрить, что гдѣ молодость и свѣжесть силы, тамъ непремѣнно должно быть и добро, и нравственная красота... Стоитъ только произнести слово „молодежь“ и уже невольно представляешь себѣ свѣжую силу и мощь, которыя способны искоренить всякое зло, всякую страсть и порокъ...

И вотъ, когда присматриваешься къ жизни нашего студенчества обоюго пола, то до сердечной боли хочется думать, чтобы эта живая сила и красота, какъ физическая, такъ и духовная, переплелись между собою въ прекрасный вѣнокъ изъ этихъ благородныхъ цвѣтовъ, который бы ласкалъ собою вдумчивый взоръ всякаго наблюдателя.

Но въ печальной дѣйствительности намъ приходится сталкиваться съ полнѣйшимъ разочарованіемъ; жизнь коварно разсѣиваетъ всѣ наши прекрасныя иллюзіи. Изъ современной литературы, изъ произведеній Гарина, Потапенко, Андреева, Горькаго и мн. др. мы узнаемъ другую сторону жизни нашей современной молодежи, нарисованную мрачными красками. „Сердце сжимается отъ боли при чтеніи этихъ произведеній! Невыносимый холодъ закрадывается въ душу, при видѣ того, какъ сила молодая, цвѣтущая размѣнивается на жалкую мелочь и погрязаетъ безъ жалости и сокрушенія

совѣсти во всевозможныхъ „Бѣзднахъ“ и „Туманахъ!“.

„Студенты“, у Гарина, проводятъ время въ почныхъ кутежахъ, въ оргіяхъ, въ посѣщеніи разныхъ танцевальныхъ притоновъ и буффовъ,—гдѣ главное—пьянство, обнаженное женское тѣло и канканъ, въ которомъ они не только принимаютъ дѣятельное участіе, но даже становятся виртуозами. Такъ какъ это продѣлывается по ночамъ, а днемъ пріятели спать и не видятъ дневного свѣта, то подъ конецъ даже начинаютъ сомнѣваться существуетъ-ли онъ“...

— А, можетъ быть его нѣтъ,—говоритъ одинъ.—А не все ли равно,—отвѣчаетъ другой.

Люди совсѣмъ уже забыли о дневномъ свѣтѣ, такъ какъ ихъ солнце—люстры „Альказара“ и лампочки отдѣльныхъ номеровъ“!...

Вотъ ужасные типы нашей распатанной и разнузданной молодежи. Правда, во всѣхъ этихъ ужасахъ, доходящихъ до полного забвенія человѣческаго достоинства, до потери образа и подобія Божія, повинны отчасти и воспитатели и родители этой больной, грѣховной молодежи, которые на каждомъ шагу оскверняютъ святость и достоинство брака. А вѣдь что иное, какъ не материнство призвано совершать величайшее дѣло творчества и свободы человѣческаго духа. Но современная мать вмѣсто созиданія „души живой“ въ человѣкѣ, воспитанія характера ребенка и сердца, вмѣсто развитія нравственнаго „я“ своихъ дѣтей, часто поручаетъ ихъ нянькѣ, боннѣ, а всю свою энергію направляетъ на прелести свѣтскаго флирта и подобныхъ ему соблазновъ. Благодаря такому общераспространенному пагубному явленію, возникаетъ серьезная потребность въ лучшей постановкѣ охраны материнства, такъ какъ безъ материнства немислимо нравственное и религіозное воспитаніе дѣтей.

Есть мнѣніе одного педагога, которое какъ разъ подтверждаетъ нашъ взглядъ на значеніе рациональнаго воспитанія;—онъ говоритъ: „ребенокъ чувствуетъ дуновение высшаго духа, живущаго въ родителяхъ, и отсюда возникаетъ у него чувство благоговѣнія. Изъ этого чувства вырастаетъ уваженіе къ человѣческимъ и божескимъ законамъ. Благоговѣніе къ родителямъ является зачаткомъ религіознаго благоговѣнія“. (Пясковскій—Строительство здоровой жизни и молодежь—стр. 22).

Однако къ нашему прискорбію приходится констатировать тотъ печальный фактъ, что среди нашей молодежи очень мало этого религіознаго благоговѣнія.

А какую благодарную почву представляютъ изъ себя дѣти! У нихъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ уже возникаютъ великіе запросы жизни и стремленіе ко всему прекрасному, идеальному и религіозному; и добрые, нравственные, озаренные свѣтомъ религіи родители имѣютъ полную возможность посѣять и взрастить на этомъ плодоносномъ полѣ, (дѣтскихъ душахъ), добрыя сѣмена. У великаго критика Бѣлинскаго—отца нашей интеллигенціи, какъ обычно его называютъ историки литературы, мы находимъ прекрасное, художественное описаніе дѣтской психологіи. „Не говорите дѣтямъ, что такое Богъ,—пишетъ онъ,—они не поймутъ конечныхъ опредѣленныхъ отвлеченій безконечнаго существа, но заставьте дѣтей любить Его, этого Бога, который является имъ и въ ясной лазури неба, и въ ослѣпительномъ блескѣ солнца, и въ торжественномъ великолѣпнн возстающаго дня, и въ грустномъ величии наступающей ночи, и въ зелени лѣсовъ, и въ ароматѣ цвѣтовъ, и во всемъ, что есть въ природѣ живого, сильнаго, нѣжнаго и прекраснаго“!

Итакъ, несомнѣнно, что только путемъ религіознаго воспитанія характера и чувства ребенка, можно внушить ему высокіе идеалы истины, красоты и блага и воплощеніе этого великаго идеала любви въ своей жизни. Только здѣсь, у ногъ Христа, молодежь найдетъ самый яркій и ясный отвѣтъ на всѣ вопросы жизни, на которые не въ состояніи дать отвѣтъ не только философія, но и наука.

Какъ слѣдствіе неправильнаго воспитанія, явилось то, что наша интеллигенція въ большинствѣ своемъ страдаетъ, въ большей или меньшей степени, духовной анеміей; болѣзнь эта была или въ скрытой формѣ, или носила хроническій характеръ, но особенно рельефно она обнаружилась, конечно, въ моментъ переживаемаго нами политическаго кризиса; въ эти исключительныя эпохи она всегда больше обостряется. Вообще состояніе главной массы русской интеллигенціи можно назвать безрелигіознымъ отщепенствомъ. Она всегда отличалась „отсутствіемъ чувства грѣха и хотя бы нѣкоторой робости передъ нимъ; этимъ свойствомъ объясняются многія черты душевнаго и жизненнаго уклада русской интеллигенціи,—многія печальныя стороны и событія нашей, такъ называемой, революціи, а равно и наступившаго послѣ нея духовнаго маразма. Многими пикантными кушаньями со стола западной цивилизаціи кормила и кормитъ себя наша интеллигенція, въ конецъ разстраивая свой и безъ того испорченный желудокъ; не

пора-ли вспомнить о простой, грубой, но безусловно здоровой и питательной пищѣ, о старомъ Моисеевомъ десятерозаконіи, чтобы потомъ дойти и до Новаго Завѣта!" (Булгаковъ).

Ни въ одной странѣ Европы интеллигенція не знаетъ такого повального, массового индифферентизма къ религіи, какъ наша. Относительно религіи у насъ существуетъ какой-то традиціонный предразсудокъ, что наука и философія исключаютъ религію. Великій нашъ писатель—психологъ—Достоевскій говоритъ—въ „Идіотѣ“ относительно такого атеистическаго состоянія нашей интеллигенціи слѣдующее: „атеистомъ такъ легко сдѣлаться русскому человѣку, легче чѣмъ всѣмъ остальнымъ во всемъ мірѣ. И наши не просто становятся атеистами, а непременно увѣруютъ въ атеизмъ, какъ бы въ новую вѣру, никакъ не замѣчая, что увѣровали въ нуль“. Тотъ же Достоевскій говоритъ про нашу интеллигенцію, что она стремится „устроиться безъ Бога навсегда и окончательно“, а другой „властитель думъ“ нашей молодежи „яростнѣйшій богубійца“—Ницше, развивая свою теорію о сверхчеловѣкѣ, прямо совѣтуетъ „умертвить Бога“. Но этотъ послѣдній заблѣлъ очевидно, что только безумецъ говоритъ „нѣсть Богъ“, и наша молодежь, „хоронящая Бога“ въ своемъ сознаніи, тѣмъ самымъ необходимо должна похоронить и все божественное въ своей душѣ, а божественное есть ничто иное, какъ дѣйствительная, реальная природа человѣческой души.

„Если спросить средняго русскаго студента или взрослога гимназиста изъ „сознательныхъ“—пишетъ Булгаковъ,—во что онъ вѣруетъ вмѣсто Бога, то, конечно, онъ тотчасъ отвѣтитъ: хочу приносить пользу человѣчеству, затѣмъ, подумавъ, прибавитъ: выработавъ въ себѣ научное міросозерцаніе“. Эта вѣра въ науку, въ прогрессъ, въ возможность разрѣшить всѣ жизненные противорѣчія въ историческомъ развитіи науки и человѣчества составляетъ несложный катехизисъ современнаго интеллигентнаго человѣка.

Наша интеллигенція глубоко заблуждается, думая, что центръ тяжести всего заключается въ чистомъ знаніи, и отвергая его религіозную основу, она впадаетъ въ несомнѣнную грубую ошибку. Наша молодежь раздѣляетъ совершенно абсурдное и странное мнѣніе, что наука противорѣчитъ религіи, — наоборотъ наука сама основывается на вѣрѣ въ разумъ, на религіозномъ и благочестивомъ признаніи цѣнности истины и любви къ ней; знаніе принципиально опирается на религію, а не

противорѣчитъ ей. Въ эпоху же, такъ называемаго освободительнаго движенія, въ моментъ господства политическихъ страстей, наша молодежь, захваченная революціонной волной, забыла и прежняго своего бога—чистую науку, которую раньше она такъ боготворила и возвеличивала. Она совершенно забыла про духовную сторону своей жизни, тогда, какъ эта послѣдняя и теоретически и практически, по самому своему существу, призвана доминировать надъ внѣшними формами.

И до сихъ поръ молодежь еще не можетъ признать самостоятельнаго значенія науки, философіи, просвѣщенія, вообще университетовъ, она до сихъ поръ еще ставитъ эти послѣдніе въ подчиненное положеніе къ интересамъ: политики, партій, направленій и кружковъ. У насъ слишкомъ мало еще убѣжденных защитниковъ безусловнаго и независимаго знанія, знанія, какъ начала, возвышающагося надъ общественной злобой дня. Но мы думаемъ, что недалеко то время, когда знаніе и религіозное просвѣщеніе станутъ на должную высоту, займутъ свое самостоятельное мѣсто въ дѣлѣ здороваго развитія личности нашей молодежи. Взять хотя бы философію; эта наука, отвѣчающая на всѣ, такіе мучительные вопросы духа, какъ напримѣръ: о Богѣ, о вселенной и проч., всегда удовлетворяла глубокой потребности нашей интеллигентной молодежи имѣть „міросозерцаніе“, отвѣчающее на всѣ основные вопросы жизни. Въ этомъ отношеніи особенно цѣнна наша русская философія, такъ какъ она таитъ въ себѣ религіозный интересъ и примиряетъ знаніе и вѣру. Значеніе философіи для развитія міровоззрѣнія молодежи, Бердяевъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: „интеллигентское сознаніе требуетъ радикальной реформы, и очистительный огонь философіи призванъ сыграть въ этомъ важномъ дѣлѣ не малую роль. Всѣ историческія и психологическія данныя говорятъ за то, что русская интеллигенція можетъ перейти къ новому сознанію лишь на почвѣ синтеза знанія и вѣры, синтеза, удовлетворяющаго положительно цѣнную потребность интеллигенціи въ органическомъ соединеніи теоріи и практики, „правды—истины“ и „правды—справедливости“.

Итакъ, мы должны признать, что наука не въ состояніи ни замѣнить, ни упразднить религіозной вѣры, она безсильна сама защитить свое существованіе „противъ набѣговъ безшабашнаго скептицизма безъ молчаливаго или открытаго признанія религіозныхъ пред-

посылокъ, именно вѣры въ объективный разумъ“. Нужно отвергнуть существующее среди нашей интеллигенціи глубокое заблужденіе, что „русскую культуру и русское просвѣщеніе можно построить на атеизмѣ, какъ духовномъ основаніи, пренебрегши религіозной культурой личности и замѣнивъ все это простымъ сообщеніемъ знаній“. Данное „вѣрованіе“ интеллигенціи совсѣмъ не выдерживаетъ критики; она совершенно забываетъ очевидно, что человѣческая личность не есть только интеллектъ, но первѣе всего воля, характеръ, и пренебреженіе этимъ жестоко мститъ за себя. Пусть наша молодежь скорѣе пойметъ, что какъ бы ни ломали головы ученые, какіе бы суррогаты ни придумывали, они не дадутъ человѣку того покоя и увѣренности, какой даетъ вѣра въ Того, кто обѣщаетъ: „ко Мнѣ придите и обрящете покой душамъ вашимъ“. Передъ человѣкомъ, исповѣдующимъ религію, вѣрящимъ въ Бога, возникаетъ абсолютный идеалъ самосовершенствованія: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“, и „Богъ есть любовь“. Всѣ земные идеалы и стремленія слишкомъ временны и переходящи и не могутъ никогда сравняться съ христіанскимъ ученіемъ о всеобщей любви и братствѣ. Взять хотя бы для сравненія духовное состояніе первыхъ христіанскихъ общинъ, описанное въ Дѣянїяхъ апостольскихъ и духовное состояніе античнаго общества въ I вѣкѣ нашей эры, съ его культурой, но и съ его страшной развращенностью и мрачной подавленностью духа. Никогда, кажется, въ исторіи люди не жили радостнѣе, нежели эти бѣдныя общины, состоящія изъ рабовъ, рыбаковъ, пастуховъ и немногихъ ученыхъ. Правда, эти люди не имѣли тѣхъ культурныхъ благовъ, съ которыми влачило свое жалкое существованіе античное общество, но у нихъ въ ихъ душахъ билъ живой ключъ радости и вѣры; это поистинѣ была благодатная жизнь дѣтей Божїихъ!

Отсутствіе духовнаго здоровья неминуемо должно отражаться во всѣхъ проявленїяхъ жизни, во всемъ ея мрачномъ тонѣ, которымъ окрашено все наше общественное движеніе послѣднихъ лѣтъ. Къ данной борьбѣ политическихъ и культурныхъ идеаловъ примѣшалась и „религіозная распря“ съ Церковью, всю серьезность которой, вмѣстѣ съ ея громадной угрозой для будущаго Россїи, до сихъ поръ еще не умѣетъ въ достаточной мѣрѣ признать наша интеллигенція. Наоборотъ, интеллигенція ухудшаетъ это печальное положеніе своимъ, почти поголовнымъ уходомъ

изъ Церкви, и вмѣсто стремленія къ скорѣйшему исцѣленію недочетовъ церковной жизни, наша интеллигенція только злорадствуетъ по поводу многочисленныхъ язвъ церковной жизни, совершенно закрывая глаза на всѣ положительныя и добрыя стороны церковной жизни. „Но имѣетъ ли интеллигенція настоящее право для такой критики церковной жизни, пока сама она остается при прежнемъ индифферентизмѣ или принципиальномъ отрицанїи религіи, пока видитъ въ религіи лишь темноту и идиотизмъ?“,—говоритъ Булгаковъ. У насъ сильно распространено очень печальное явленіе, что если рубить, то ужъ сплеча, не оставляя „живой нитки“, а вотъ вѣдь не хочетъ наша молодежь попристальнѣе всмотрѣться въ исторію русской интеллигенціи! Но, если бы она взяла на себя этотъ трудъ, то несомнѣнно бы замѣтила, что ни чѣмъ инымъ, какъ душевными навыками, воспитанными Церковью, объясняется и не одна изъ лучшихъ чертъ русской интеллигенціи, которая она утрачиваетъ по мѣрѣ своего удаленія отъ Церкви, на примѣръ: нѣкоторый пуританизмъ, ригористическіе нравы, своеобразный аскетизмъ и строгость личной жизни.

(Окончаніе слѣдуетъ).

С Л О В О

на молебнѣ предъ началомъ лекцій въ Калужскомъ Отдѣлѣ Москов. Археологическаго Института, 27 февраля 1911 года.

Созерцая полную божественныхъ чудесъ древнюю исторію народа Божїа, св. псалмопѣвецъ Давидъ восклицаетъ: „помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчныя помянухъ и поучихся“ (Пс. 76, 6). Это изреченіе умѣстно припомнить теперь предъ началомъ лекцій въ Калужскомъ Отдѣлѣ Моск. Археологическаго Института, когда предъ взоромъ слушателей въ памятникахъ древности предстанетъ древняя жизнь человѣчества. Черезъ изученіе остатковъ старины слушатели станутъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу съ народами, которые, расселившись по опредѣленнымъ для нихъ Промысломъ Божїимъ мѣстамъ ихъ жителъствъ, оставили для послѣдующихъ поколѣній отображенія развитія богодарованныхъ человеку духовныхъ силъ во всемъ, изъ чего слагается человѣческая жизнь. Проходили вѣка, одни народы уступали мѣсто другимъ, падали цивилизаціи и замѣнялись другими, но при всей подвижности и разнообразїи человѣческой культуры одно оставалось неизмѣннымъ, то, что служило основаніемъ развитія человека и его господства надъ природою—искра безсмертнаго духа божественнаго, не погасавшая въ человекѣ даже при самыхъ глубокихъ его паденїяхъ. Каждый народъ своими

особенными чертами въ развитіи силъ человѣческаго духа вносили свою лепту въ сокровищницу міровой жизни, входя чрезъ это въ общеніе другъ съ другомъ. И наши предки во всей своей жизни выразили духовныя особенности своей природы, эти отъ Бога дарованныя для преумноженія таланты. Опредѣлить путемъ изученія памятниковъ древности эти духовныя особенности народовъ, прослѣдить ихъ постепенное развитіе это и значить поучаться въ жизни дней первыхъ всѣхъ народовъ и нашей народной жизни и тѣмъ способствовать выясненію того назначенія въ міровой жизни, которое Промыслъ Божій опредѣлено каждому народу, пробуждать,—при нашей склонности все въ нашей жизни осуждать и порицать, сознание лучшихъ духовныхъ свойствъ нашего народа и тѣмъ располагать къ тому, чтобы уважать ихъ и цѣнить и любить свое отечество.

Но надъ всѣми проявленіями духовной жизни народовъ господствуетъ то, которое ищетъ соединенія съ Богомъ—источникомъ жизни. Памятники древности свидѣтельствуютъ о томъ, что это исканіе Господа было исконнымъ необходимымъ требованіемъ духовной природы человѣка. И въ этомъ богоисканіи каждый народъ выразилъ особенности своей духовной природы, чтобы идея о Богѣ раскрылась со всѣхъ сторонъ, доступныхъ человѣческому пониманію. Такъ и русскій народъ, наши предки, сдѣлавшись христіанами все въ своей жизни освятили *вѣрую*, всѣми силами славянской души старались усвоить себѣ жизнь *по вѣрѣ*, съ строгой ревностью соблюдая преданія и установленія святой церкви. Во всѣхъ древнихъ религіозныхъ памятникахъ русской жизни выразилось то, какъ понималъ русскій народъ свое небесное призваніе, въ чемъ заключался его религіозный идеалъ, чѣмъ была жива и чѣмъ живетъ истинно-православная русская душа, заключившая самое для нея дорогое въ трехъ словахъ: Вѣра, Царь и Отечество.

Итакъ, слуш. бл., помышляя дни первыя и лѣта вѣчная помянувъ, поучимся въ нихъ. Да почіетъ благословеніе Божіе на трудахъ всѣхъ тѣхъ, кои посвящаютъ свои силы на изученіе памятниковъ древности. Изученіе, памятниковъ отъ лѣтъ древнихъ да будетъ не удовлетвореніемъ только любознательности нашего ума, но да послужитъ онъ средствомъ наученія любви къ человѣку, какъ носящему въ себѣ отображеніе духа Божественнаго, любви къ отечеству и народу русскому, любви къ православной вѣрѣ Христовой и Царю русскому, какъ исконнымъ незыблемымъ основаніямъ жизни дорогой нашей родины. Аминь.

Ректоръ духовной семинаріи,
протоіерей *Алексій Преображенскій*.

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— 20 февраля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій совершалъ божественную литургію въ Крестовой

церкви; по окончаніи богослуженія Преосвященнѣйшій Владыка обратился къ собравшимся богомольцамъ съ словомъ назиданія, въ которомъ объяснилъ: почему въ этотъ день мы испрашиваемъ другъ у друга прощеніе и какъ мы должны его проводить.

— Въ тотъ же день Преосвященнѣйшій Архипастырь служилъ торжественную вечерню въ Каѳедральномъ соборѣ, при участіи соборнаго причта. Послѣ молитвы: „Господи и Владыко живота моего“, и по разоблаченіи Владыка въ мантии изволилъ прикладываться къ св. иконамъ—Спасителя, Божіей Матери, Николая Чудотворца и мѣстныхъ святыхъ—св. прав. Лаврентія и преп. Тихона, Калужскихъ чудотворцевъ, и преп. Пафнутія, чудотв. Боровскаго. Пѣвчіе въ это время пѣли канонъ „Помощникъ и покровитель“. Прочитавъ отпустительную молитву, Владыка испрашивалъ прощенія у предстоящихъ, которые въ громадномъ количествѣ наполняли обширный соборный храмъ, при чемъ сказалъ трогательное слово. „Немного времени приблизительно, говорилъ Архипастырь, я живу съ вами, но можетъ быть и за такой короткій срокъ я обидѣлъ кого-либо неумѣстнымъ словомъ въ разговорѣ по сему прошенію простить меня, равно какъ и я прощаю всѣхъ. По заповѣди Христа Спасителя мы всегда должны имѣть миръ и любовь между собою, а чтобы сохранить этотъ высокій даръ, мы должны въ сердцѣ своемъ носить слова Божественнаго Учителя: „аще принесеши даръ твой ко алтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и иди прежде смирися съ братомъ твоимъ“. При этомъ мы должны примириться не только съ тѣми изъ ближнихъ своихъ, которые ничего не имѣютъ противъ насъ, но и съ тѣми изъ нихъ, которые враждуютъ противъ насъ и не хотятъ мириться съ нами, но Богъ имъ Судья,—а мы, по христіанской любви, все же будемъ молиться за нихъ. При такомъ настроеніи, всѣ приносимые дары—и духовные и тѣлесные—будутъ благотворны для всѣхъ насъ. Далѣе мы должны прощать всякія обиды своимъ ближнимъ и по другому наставленію Спасителя—„аще отпускаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный“. Наконецъ, взаимно прощать другъ друга мы должны и какъ христіане, готовящіяся къ вѣчной жизни, особенно въ наступающіе дни поста и покаянія, чтобы съ спокойнымъ сердцемъ встрѣтить св. Пасху и радостно воспѣть „Христосъ воскресъ“. По окончаніи слова, Владыка земными поклонами на всѣ три стороны испросилъ прощенія у предстоящихъ и затѣмъ благословилъ каждого, начиная съ духовенства, подходившаго къ нему.

— 21 и 22 числа—въ понедѣльникъ и вторникъ первой недѣли вел. поста—за повечеріемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій, изволилъ читать покаянный канонъ св. Андрея Критскаго въ Каѳедральномъ соборѣ, а 23 числа—въ среду совершилъ литургію преждеосвященныхъ Даровъ. Въ этотъ же день и затѣмъ въ чет-

вергъ—24 числа покаянный канонъ Владыка читалъ въ Крестовой церкви, въ которой совершилъ 25 числа—въ пятницу и преждеосвященную литургію.

— 26 числа Его Преосвященство служилъ божественную литургію въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ. При вступленіи въ храмъ Владыка былъ встрѣченъ рѣчью о. прот. І. Протопопова, въ которой онъ просилъ принять монастырь, какъ школу духовныхъ подвиговъ, подъ свое архипастырское покровительство. Тѣмъ же о. протоіереемъ была произнесена проповѣдь и въ свое время на литургіи вмѣсто за причащнаго стиха. По окончаніи литургіи, за которой Его Преосвященство причащалъ св. Христовыхъ таинъ многихъ говѣющихъ, былъ отслуженъ молебенъ предъ иконой Казанской Божіей Матери. По разоблаченіи и выходѣ изъ алтаря Преосвященный Архипастыръ привѣтствовалъ монашествующихъ съ праздникомъ и принятиемъ св. Христовыхъ таинъ; при этомъ онъ выразилъ радость, что Господь удостоилъ его помолиться вмѣстѣ съ ними въ ихъ храмѣ и принести безкровную жертву. Далѣе Владыка убѣждалъ проводить время своей жизни достойно своего высокаго званія—въ молитвѣ, постѣ, трудахъ и чтеніи Слова Божія. „Посмотрите, говорилъ онъ, на образъ Калуженской Божіей Матери: съ чѣмъ изображена Она—Пресвятая Дѣва? Съ книгой свящ. писанія. Это значитъ, что свободное время отъ молитвы и трудовъ Она проводила въ чтеніи Слова Божія и размышленіи о прочитанномъ. Въ минуты такого чтенія и размышленія Она удостоилась и радостнаго благовѣстія о рожденіи отъ нея Господа Іисуса Христа. Такъ упражняйтесь въ чтеніи св. писанія, особенно св. Евангелія, и вы; въ заключеніи Преосвященный Архипастыръ указывалъ монашествующимъ на тотъ путь, идя которымъ можно избавляться отъ грѣховныхъ искушеній и паденій. Въ такихъ случаяхъ вы обращайтесь со слезной молитвой къ Богу, взывая къ Нему: Отче, я согрѣшила предъ Тобою, но прости, помилуй и спаси“. Рѣчь заключилась благословленіями молящихся.

— 27 февраля, въ недѣлю православія, въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, въ сослуженіи съ о. ректоромъ духовной семинаріи и соборнымъ причтомъ, была совершена божественная литургія св. Василия Великаго. Вмѣсто запричастнаго стиха было произнесено законоучителемъ мѣстной женской учительской семинаріи о. Фортинскимъ прекрасное слово. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ, при участіи всего городского духовенства, молебенъ, на которомъ послѣ исповѣданія символа вѣры и анафематствованія вѣроотступниковъ, еретиковъ и нарушителей святоотеческихъ преданій и постановленій св. церкви, была провозглашена вѣчная память всѣмъ ревностно подвизавшимся за православіе—царямъ, царицамъ, князьямъ, княгинямъ, императорамъ и императрицамъ, патріархамъ и митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ,

а затѣмъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексію Николаевичу и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, патріархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ, всему освященному причту, всѣмъ начальствующимъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ, твердо содержащимъ св. Христову вѣру. Соборъ былъ буквально переполненъ молящимися.

Того же 27 февраля въ 2½ часа дня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій, изволилъ совершить въ дворянскомъ собраніи молебенъ, по случаю открытія чтенія лекцій въ Калужскомъ Отдѣленіи Московскаго Археологическаго Института. Предъ молебномъ о. ректоръ семинаріи произнесъ прекрасную рѣчь о значеніи изученія археологіи. Молебенъ закончился многолѣтіями Государю Императору Ею Супругѣ и Матери Его. Наслѣднику Цесаревичу, Августѣйшему, почетному попечителю Московскаго Археологическаго Института Благовѣрному Государю и Великому Князю Александру Михайловичу и Супругѣ Его Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Преосвященнѣйшему Александру съ богохранимою его паствою; правительств. Синклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, Христ. воинству попечителю, директору, профессорамъ, членамъ и слушателямъ Археологическаго Института, предстоящимъ и молящимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Рѣчь директора Института А. И. Успенскаго, при открытіи Калужскаго Отдѣленія Московскаго Археологическаго Института

*Ваше Преосвященство,
Милостивыя Государыни и
Милостивые Государя!*

1 октября прошлаго 1910 года въ Смоленскѣ профессорами Московскаго археологическаго института было открыто чтеніе систематическаго курса лекцій по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ институтѣ. Но вотъ не прошло и пяти мѣсяцевъ, а мы участвуемъ въ открытіи подобнаго такъ сказать, филиальнаго отдѣленія названнаго высшаго учебнаго заведенія и въ Калужѣ.

Это новое расширеніе района дѣятельности молодого учрежденія является вмѣстѣ съ тѣмъ и новымъ торжествомъ историко-археологической науки, такъ какъ въ этомъ событіи залогъ того, что ростъ арміи ея работниковъ значительно усилится, а, слѣдовательно, облегчатся и умножатся успѣхи ея изысканій.

Не это ли праздникъ для всѣхъ, сочувствующихъ дѣлу просвѣщенія и въ особенности просвѣщенія историко-археологическаго?

Но важность настоящаго событія не только обуславливается ожидаемыми отъ него благотворными результатами для нашей науки, но и вытекаетъ изъ того широкаго жизненнаго значенія, которое присуще послѣдней.

Мы разумѣемъ здѣсь неруководящія лишь начала, получаемыя нами изъ уроковъ минувшаго, но главнымъ образомъ ту любовь къ родинѣ, которая развивается и воспитывается подъ вліяніемъ основательнаго изученія историческаго прошлаго нашего великаго народа.

Это громадное значеніе историко-археологической науки дѣлаетъ настоящий успѣхъ въ высшей степени цѣнныхъ не для однихъ только близко стоящихъ къ ней лицъ, но и для всякаго, кто желаетъ быть сознательнымъ членомъ своего отечества.

Вотъ почему я увѣренъ, что нашъ сегодняшний праздникъ будетъ раздѣляться не только археологами специалистами, но и вообще такъ называемой широкой публикой. Я надѣюсь, что организованіе въ Калугѣ чтенія институтскихъ лекцій, помимо нравственнаго и матеріальнаго содѣйствія со стороны мѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей и городского общественнаго управленія, найдетъ себѣ горячее сочувствіе и существенную поддержку во всѣхъ слояхъ мѣстнаго общества.

Отъ души желаю, чтобы эти мои надежды и эта моя увѣренность оправдались на дѣлѣ, и что бы новорожденному дитятѣ института Калуга оказала тотъ сердечный уходъ и попеченіе, какимъ до сихъ поръ былъ окруженъ его первенецъ въ Смоленскѣ.

Тогда несомнѣно, то и другое дитя нашего учрежденія вырастутъ и окрѣпнутъ и сослужатъ большую службу и наукѣ и государству.

— Въ тотъ же день, 27 февраля, въ 6 часовъ вечера, Преосвященный Владыка прибылъ въ Каедральный соборъ къ торжественной вечернѣ и слушалъ очередное чтеніе препод. семинаріи И. Ф. Тихомирова на тему „О торжествѣ православія“. Среди чтенія Его Преосвященство предложилъ всѣмъ присутствующимъ пропѣть „Символъ вѣры“, молитву Господню и „Взбранной Воеводѣ“, что и было всѣми исполнено. По окончаніи второй половины чтенія всѣмъ народомъ было пропѣто: „Милосердія двери“, „Пречистому твоему образу“ и „Достойно есть“. Въ заключеніе Владыка раздавалъ богомольцамъ листки религиозно-нравственнаго содержанія и при этомъ высказалъ увѣренность, что эти листки будутъ прочтаны всѣми получившими ихъ дома—въ семьяхъ, будутъ храниться и современемъ изъ нихъ составится назидательная книжка для чтенія на дому.

— 1-го марта, Его Преосвященство, Преосвященный Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій совершилъ божественную литургію въ Каедральномъ соборѣ по въ Бозѣ почившимъ Государямъ Императорамъ Александрѣ II и Александрѣ III, при участіи соборнаго причта предъ панихидою Каедральный протоіерей о. Д. Некрасовъ произнесъ слово, посвященное памяти Царя-Мученика Александра II. На панихидѣ сослужило Владыкѣ все городское духовенство.

— Интересныя свѣдѣнія о монастыряхъ въ Россіи помѣщены въ докладѣ бюджетной комиссіи Государственной Думы по смѣтѣ Св. Синода на 1911 г.

По даннымъ Всеподданнѣйшаго отчета за 1905—6—7 г.г., монастырей имѣется всего 812 съ 68.773 монахами и монахинями, причемъ пособіемъ отъ казны пользуется всего 277 монастырей. Они обходятся государственному казначейству въ 410,498 руб. въ годъ.

Кредитъ этотъ въ большей части является возмѣщеніемъ за секуляризованныя въ 1764 г. имѣнія, причемъ по расчету его еще при Екатеринѣ II доходы съ отобранныхъ монастырскихъ имѣній достигали 3.000,000 р.

Можно съ увѣренностью предположить, въ виду измѣнившейся за 150 лѣтъ денежной и земельной стоимости, что доходы не только достигли, по и превысили тѣ, которыми реально, а не по позднѣйшей оцѣнкѣ располагали обитатели до 1764 г., исключая, конечно, даровой трудъ крѣпостныхъ, на чемъ потеряли не одни монастыри.

Нельзя не считать крайне важнымъ для дѣла привести въ ясность, каковыя недвижимыя имущества, которыми располагаютъ монастыри, какъ въ отношеніи размѣровъ имущества, такъ и ихъ доходности.

Вслѣдствіе того, что изъ этого вопроса почему то дѣлается какъ бы тайна, а по вопросу о монастырскихъ имуществахъ абсолютно не существуетъ литературы, за исключеніемъ одного устарѣваго, хотя и цѣннаго труда отъ 1873 г. въ обществѣ растутъ и множатся необычныя легенды о богатыхъ монастырскихъ угодьяхъ.

Еще 2 декабря 1908 г., при личныхъ объясненіяхъ, г. Оберъ-Прокуроръ, ссылаясь на данныя ему разъясненія со стороны Святѣйшаго Синода, общалъ бюджетной комиссіи, что всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя у него будутъ по вопросу о церковныхъ и монастырскихъ имуществахъ, онъ предоставитъ Гос. Думѣ.

По этому предмету нынѣ т. с. Лукьяновъ въ засѣданіи бюджетной комиссіи разъяснилъ, что вѣдомство нѣсколько замедлило съ доставленіемъ этихъ свѣдѣній въ виду чрезвычайной трудности собиранія необходимыхъ данныхъ; въ отношеніи доходовъ и расходовъ монастырей многое уже выяснено. Что касается до вопроса о земельных имуществахъ монастырей, то къ этому будетъ также приступлено.

Кромѣ того, по предложенію Оберъ-Прокурора и по постановленію Св. Синода образовано въ вѣдомствѣ особое совѣщаніе по пересмотру правилъ монастырскаго хозяйства, требующаго упорядоченія. Работы совѣщанія въ полномъ ходу.

При ассигнованіи казенныхъ средствъ на монастыри было бы желательно, чтобы казенной поддержкой не пользовались въ ущербъ бѣднымъ обитателямъ такіе монастыри, которые располагаютъ крупными доходами и не нуждаются въ особомъ пособіи.

Поэтому слѣдуетъ признать необходимымъ, чтобы вѣдомство при испрошеніи подобныхъ пособій не отступало отъ принятаго имъ за послѣдніе годы въ этомъ

отношеніи пути, а именно: испрашивало бы ихъ особы-ми законодательными представленіями.

Нельзя также не отмѣтить, что нѣкоторые монастыри, получающіе пособіе отъ казны, производятъ отчисленія на содержаніе архіереевъ. Явленіе это едва ли можно признать желательнымъ и на него вѣдомству надлежитъ обратить серьезное вниманіе. Кромѣ того и рѣшеніе монашескаго съѣзда, имѣвшаго мѣсто въ іюль 1909 г. и вызвавшаго извѣстный циркуляръ Св. Синода, заставляетъ соблюдать нѣсколько осторожное отношеніе къ казеннымъ ассигнованіямъ на учрежденія, требующія несомнѣнной внутренней реорганизации и дающей поводъ къ назначенію ревизіи со стороны вѣдомства.

Конечно, было бы правильнѣе и удобнѣе, если бы монастыри и ихъ бюджетъ подлежали вѣдомственному контролю, реформа котораго должна обезпечить цѣлесообразность и плодотворность его работы. Тогда въ порядкѣ освѣдомленія, данныя о теченіи хозяйства обитателей, получающихъ поддержку отъ государственнаго казначейства, доходили бы и до Гос. Думы.

Можно только привѣтствовать опредѣленіе Св. Синода, которое предписываетъ особому совѣщанію пересмотрѣть всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ о веденіи монастырскаго хозяйства и отчетности по книгамъ. Можно надѣяться, что въ результатѣ работъ совѣщанія будетъ улучшение контроля.

Бюджетная комиссія полагаетъ оставить въ сторонѣ неоспоримыя историческія заслуги монастырей; вопросы, касающіеся ихъ чисто-духовнаго назначенія, какъ мѣстъ спасенія душъ, ищущихъ подвига и уединенія, относятся всецѣло къ вѣдѣнію церкви. Они будутъ разрѣшены все еще ожидаемымъ соборомъ и, конечно, не подлежатъ критикѣ со стороны законодательныхъ учреждений.

Но, государство, а слѣдовательно и законодательныя учрежденія, могутъ быть заинтересованы въ поддержкѣ извѣстной категоріи монастырей, а именно тѣхъ, которые способствуютъ цѣлямъ государственнымъ, укрѣпляя и поднимая въ глазахъ населенія уваженіе къ религіи и тѣхъ, которые служатъ цѣлямъ просвѣтительнымъ и культурнымъ, насаждая земледѣліе, промыслы, грамотность и обучая некультурное населеніе своимъ пионерствомъ, своимъ примѣромъ въ мѣстахъ съ дикой природой, тяжелыми климатическими условіями жизни и т. п.

Казалось бы—и, насколько явствуетъ изъ объяснительной записки Оберъ-Прокурора, такая мысль раздѣляется и вѣдомствомъ—что пособія изъ ресурсовъ казначейства должны главнымъ образомъ и даже исключительно обращаться на монастыри и общины, развивающіе такого рода дѣятельность.

Слѣдуетъ также указать еще на другую точку зрѣнія, съ которой государство можетъ быть заинтересовано въ поддержкѣ нѣкоторыхъ монастырей: многіе изъ нихъ являются хранителями памятниковъ старины, рукописей и книгъ, имѣющихъ величайшую историческую цѣнность, и такимъ образомъ являются сокровищницами нашей

культуры. На обязанности государства лежитъ оградить эти хранилища отъ расхищенія людьми, отъ порчи и уничтоженія. Вотъ почему изъ казны должны отпускаться средства на поддержаніе и приведеніе въ порядокъ библиотекъ и ризницъ монастырей и архивовъ въ такихъ монастыряхъ.

Все это является общимъ національнымъ достояніемъ, и справедливо было бы государству охранять это достояніе. Къ охраненію его слѣдовало бы привлекать ученыхъ монаховъ, могущихъ достойно завѣдывать книгохранилищами монастырей и заниматься ихъ научнымъ описаніемъ и составленіемъ каталоговъ. Всѣ эти предположенія находятся въ полной гармоніи съ постановленіями послѣдняго монашескаго съѣзда.

Особое совѣщаніе, образованное при Св. Синодѣ для обсужденія пожеланія Г. Думы объ уравниеніи содержанія архіереевъ, закончило свои занятія.

Архіерейскій окладъ установленъ, согласно предложенію Г. Думы, въ 6,000 р. въ годъ. Принято также и другое предложеніе Г. Думы относительно распределенія между отдѣльными епископами ассигнуемыхъ на добавочное содержаніе ихъ отъ казны 200,727 руб. самими Св. Синодомъ.

Комиссія по дѣламъ православной церкви одобрила законопроекты: 1) объ увеличеніи, съ 1911 г., ассигнуемаго изъ казны пособія обществу для распространенія книгъ Св. Писанія въ Россіи на 1,800 руб.; 2) объ увеличеніи содержанія Радочницкаго женскаго монастыря, холмскаго епархіи; 3) объ увеличеніи, съ 1912 года, ассигнованій на содержаніе Каѳедральныхъ соборовъ: Вологодскаго на 2,625 руб., Якутскаго на 3,680 руб., Могилевскаго на 2,480 руб., Ставропольскаго на 1,200 руб. и Кіевскаго на 3,953 руб.; 4) объ увеличеніи, съ 1911 г., содержанія Симферопольскаго Каѳедрального собора на 1,250 руб. (Святъ).

НЕКРОЛОГЪ.

2 февраля въ Мосальской земской больницѣ отъ возвратнаго тифа скончалась на 26 году отъ роду учительница Фошнинской церковно-приходской школы Агафья Андреевна Азбукина. Весь районъ, къ которому принадлежитъ и Фошнинская школа, зараженъ сыпнымъ тифомъ, и покойная, заразившись имъ въ школѣ отъ учениковъ, была отправлена въ Мосальскую земскую больницу, гдѣ пролежала почти мѣсяцъ, и, не выходя изъ больницы, захватила въ зрватный тифъ, который и довелъ ее до могилы.

Покойная—дочь діакона села Боровенска, о. Андрея Азбукина. Родилась она въ 1884 году. Училась въ Юхновской женской прогимназіи, по окончаніи курса которой она, 14 лѣтъ отъ роду, поступила въ село Быстрое помощницей учительницы, въ каковой должности состояла 3 года; потомъ учительницей въ Пустовской школѣ—1 годъ, 4 года въ Батищевской и, наконецъ, послѣдніе 3 года до самой смерти учительствовала въ

Фошнинской школѣ. Всего проучительствовала покойная въ церковной школѣ 11 лѣтъ. Много за это время видѣла она въ своей учительской жизни ненастья, невзгодъ и скорбей, но до самой смерти осталась веселой, жизнерадостной, глубоко любящей свое дѣло. Даже предъ смертію, въ бреду, она, по словамъ ея родныхъ, вспоминала про школу и ея дѣятелей.

20 февраля, въ „прощеное воскресенье“, когда существуетъ у насъ обычай ходить всѣмъ на кладбище и служить по умершимъ панихиды, группой учащихся Мосальскаго уѣзда, въ присутствіи родныхъ покойной А. А., была отслужена по ней большая панихида. Тяжело было на сердцахъ у родителей, лишившихся любимой дочери; нелегко было и учащимъ, товарищамъ покойной, при воспоминаніи, что безжалостная смерть отняла у нихъ одну изъ тѣхъ, кто 11 лѣтъ стойко, энергично и жизнерадостно вела суровое, но великое дѣло учительства и умерла среди работы, на славномъ посту.

Миръ праху твоему, скромная труженица!

Л.

Г Р Ъ Х Ъ ¹⁾

VII.

„Развѣ заѣхать къ священнику?“—подумалъ о Стефанѣ, увидѣвши на горкѣ въ центрѣ села бѣлую каменную церковь—„справиться какъ онъ въ метрикахъ Кузнецову записалъ, да интересно и его взглядъ на это дѣло послушать“. Не долго думая, онъ къ большому неудовольствію пѣгашки свернулъ направо, вмѣсто прямого тракта въ свое село.

Противъ церкви, съ сѣверной стороны былъ расположенъ домъ священника,—исправное деревянное зданіе въ три связи. На всемъ протяженіи средней связи была выстроена не высокая терраса, задрапированная съ южной стороны холстиной мѣстнаго производства; съ лѣвой стороны выступалъ фронтонъ параднаго крыльца, а съ правой, къ которой была пристроена глаголемъ еще связь, видѣлись ворота и калитка,—черный ходъ.

На грохотъ батюшкиной телѣжки, (купилъ по сходной цѣнѣ у прасола), національныя маркизы раздвинулись и изъ нихъ выглянуло полное, румяное лицо матушки. О. Стефанъ направилъ лошадь къ балаяснику, выстроенному вокругъ террасы; маркизы, съ приближеніемъ повозки, раздвигались все болѣе и болѣе и, когда морда пѣгашки коснулась балаясника, среди двухъ холстинковыхъ полосъ выступилъ бюстъ матушки, съ наклоненной впередъ головою; близорукими выпуклыми глазами она старалась разсмотрѣть подѣхавшаго и когда, по очертанію костюма, догадалась, что это лицо духовное, то пріятнымъ груднымъ контральто дала указанія незнакомому прибывшему:

— „Пожалуйте, батюшка, на лѣво—калиточка; лошадь сейчасъ возьмутъ“.

¹⁾ Продолж. См. Церков.-Общ. Вѣстн. № 6.

О. Стефанъ, не торопясь, спускался, съ высокопоставленнаго кузова телѣжки. Восхождение, а еще болѣе спусхождение съ этой прасольской колесницы требовало и прасольской проворности и достаточной крѣпости мускуловъ рукъ и ногъ: благодаря высотѣ заднихъ колесъ, подножка экипажа была настолько высока отъ земли, что когда одна нога слѣзавшаго касалась земли, другая, остающаяся на подножкѣ сгибалась обратно—пропорціанально росту слѣзавшаго; большую услугу при этомъ оказывала рука, которой приходилось держаться за желѣзный крюкъ, вбитый въ передней сторонѣ грядки. Ребятишки, слѣзая съ этого экипажа и ухватясь рученками за крюкъ, обыкновенно, нѣкоторое время болтали ногами въ воздухѣ и потомъ уже прыгивали на землю.

Пока батюшка слѣзалъ съ такого экипажа, матушка успѣла спуститься съ террасы къ калиточкѣ въ палисадникѣ:—„Сюда, сюда, пожалуйста, батюшка“. Работница тѣмъ временемъ взяла пѣгашку за узцы и повела къ заднему крыльцу. Отецъ Стефанъ поднялся за хозяйкой на террасу, посреди которой на большомъ столѣ шумѣлъ самоваръ, обставленный нѣсколькими тарелками съ домашними снѣдьями. Батюшка помолился на церковь и представился хозяйкѣ; та радушно поздоровалась и, послѣ обычнаго „очень рада“, заговорила:

— „А я васъ издала за мужа приняла. Я близорука, и только тогда разобрала что ошиблась, когда вы совсѣмъ близко подѣхали, и то больше потому, что вы одни, тогда какъ съ мужемъ трое дѣтишекъ увязались сестру встрѣчать; я цѣлый возъ жду. Мы сегодня старшую дочь изъ Москвы ожидаемъ, самъ за нею поѣхалъ на станцію.“

— „Это которая на вышихъ курсахъ учится, которую Софьей зовутъ“.

Матушка удивилась, о Стефанъ объяснилъ, что только сейчасъ о Софьи... „Ильиничѣ“—подказала мать, разговоръ у кузнеца былъ.

— „А! это, навѣрно, по поводу исчезновенія его пріемной дочери. Онъ подруги съ Соней; вотъ дѣвочка какую штуку выкинула! Кузнецовы такъ огорчены, бѣдные. Своихъ дѣтей у нихъ нѣтъ и въ воспитанницѣ души не чаяли, а она за это вотъ имъ горе какое причинила: 3-й мѣсяцъ ни слуху, ни духу.“

— Да, они въ большомъ горѣ. Я имъ посоветовалъ обратиться къ содѣйствію Софьи Ильиничной, она, какъ ученица епархіальнаго училища, навѣрное всѣ тамъ порядки знаетъ и можетъ добыть нужныя справки. Имъ теперь необходимо, по моему мнѣнію, адреса всѣхъ подругъ узнать, которыя съ Сашей экзамены держали“.

— И мы съ мужемъ того же мнѣнія. О. Илья уже писалъ ей объ этомъ и навѣрное она теперь узнала, дѣлопроизводитель совѣта намъ маленькій родственникъ. А вы, батюшка, раньше что ли знакомы были съ Кузнецовыми, что такъ сочувственно относитесь къ ихъ горю?“

— „Нѣтъ, матушка, 1-й разъ только и видѣлся“

сегодня; лошадь у меня расковалась, заѣхалъ подковать и разговорились“.

— „Вы что же изъ Москвы ѣдете?“

— „Да“, какъ-то нерѣшительно отвѣтилъ о. Стефанъ. Онъ, не отдавая себѣ яснаго отчета, почему-то скрывалъ цѣль своей поѣздки въ Черную Грязь.

— „А вотъ, кажется, и *мой* съ цѣлымъ семействомъ ѣдетъ“, сказала матушка, взглядываясь на дорогу.

Дѣйствительно, отъ церкви громыхалъ экипажъ, но совсѣмъ не похожій на телѣжку о. Стефана; это была небольшая, изящно устроенная такъ—называемая „линейка“, гдѣ могли помѣститься по три сѣдока съ обѣихъ сторонъ, кромѣ того, спереди оставалось свободнымъ мѣсто для кучера и сзади для багажа. О. Илья удобно помѣщался рядомъ съ младшей дочерью—Таней, съ одной стороны экипажа, а съ другой сидѣла курсистка—Соня съ двумя братишками, не совсѣмъ охотно уступившими ей возжи отъ пары коней; самый маленькій—Костя отстоялъ возжу отъ пристяжной лошади и крѣпко держалъ ее въ обѣихъ рукахъ, мѣшая этимъ, конечно, кучеру—Сонѣ.

Скоро экипажъ подкатилъ къ дому; работница уже ждала у чернаго хода и тотчасъ взяла лошадей. Соня первой прыгнула съ линейки и весело вбѣжала на террасу. Она нѣсколько стѣснилась, увидѣвши незнакомаго батюшку, отчего и встрѣча съ матерью вышла не столь горячей; но скоро она оправилась и, поздоровавшись съ гостемъ, защебетала какъ птичка: „А мы, увидѣвши вашу подводку, думали ужъ не съ требой ли за папой пріѣхали“...

Вошелъ и самъ о. Илья. Матушка представила ему гостя, при чемъ открытый взглядъ хозяина сверкнулъ вопросомъ—зачѣмъ ты, собратъ, пожаловалъ?—но вслухъ онъ только сказалъ—„очень радъ познакомиться“ и сталъ продолжать начатый дочерью разговоръ—„Да, я признаться сказать, немножко и обезпокоился неприятной перспективой тотчасъ же послѣ дороги да опять въ дорогу. Приходъ у меня довольно раскинутый есть деревня за 12 верстъ, одна за 8 и 2 только въ близкомъ разстояніи“.

О. Стефанъ выразилъ сочувствіе собрату, сказавши, что онъ все это испыталъ собственнымъ опытомъ, особенно въ весеннюю и осеннюю распутицу, когда ему, съ молодыхъ лѣтъ, даже верхомъ на неосѣданной лошади ѣздить приходилось. О. Илья слушалъ внимательно, но взглядъ его нѣтъ—нѣтъ да и выражалъ вопросъ о причинѣ посѣщенія его гостемъ. Матушка понимала любопытство мужа, да и сама горѣла нетерпѣніемъ узнать зачѣмъ заѣхалъ къ нимъ о. Стефанъ: мало ли священниковъ по Московскому тракту ѣздить, не всѣ, однако, считаютъ своимъ долгомъ побывать у о. Ильи въ Черной Грязи. Она начала наводящій, такъ сказать, разговоръ, смотря на мужа.

— Батюшка заѣзжалъ къ Кузнецовымъ подковать лошадь и *кажется* очень заинтересовался судьбой исчезнувшей Саши.

— Да, вскрикнула Соня, я привезла имъ адреса всѣхъ дѣвицъ, державшихъ экзаменъ на учительницу въ мартѣ мѣсяцѣ. Можетъ быть они вспомнятъ по нимъ ту подругу къ которой ближе всѣхъ была Шура. Одинъ адресъ, по моему мнѣнію, самый подходящий. Имѣніе Баскаково. Аннѣ Ерохиной, вѣдь она близка была именно съ Анной. Попью чаю, побѣгу къ нимъ. Скорѣй всего она у этихъ Ерохиныхъ гостить и вмѣстѣ съ подругой переэкзаменовку держать готовится.

— Интересная исторія“, вставилъ о. Стефанъ. „Мнѣ въ моей долготѣйшей практикѣ одного только подкидыша крестить пришлось. Это было лѣтъ 17 тому назадъ. Тоже подбросили и ничего, безъ всякой записки—крещенъ или нѣтъ. Я, конечно окрестилъ условнымъ крещеніемъ.“

— И я поступилъ также когда, тоже лѣтъ 17 тому назадъ, на первыхъ порахъ моей пастырской службы, когда подбросили Кузнецову, хотя сомнѣніе тогда меня больше брало: не крещена ли она,—волосики замѣтно были выстрижены, а чрезъ нѣсколько времени сомнѣніе это перешло и въ увѣренность, но Шура была уже крещена: крестикъ у сѣнцевъ нашли.

— „Вотъ интересно бы знать, сказалъ на это о. Стефанъ, „если бы какимъ-нибудь родомъ дѣло о первомъ крещеніи всплыло, то какое имя осталось бы за крещенной,—1-е или 2-е и какая метрическая запись имѣла бы, такъ сказать, силу въ дальнѣйшей жизни подкидыша? Вообразите, что родоисхожденіе вашей Кузнецовой обнаружено и она вовсе не Александра, и была наречена, ну... хотя Клавдіей и по метрику не подкинута Кузнецову, а незаконнорожденная дочь дѣвицы такой то...“

О. Илья задумался: „Что касается имени, то оно дается до крещенія и особенной важности въ имени я не вижу, въ немъ нѣтъ ничего, такъ сказать, догматическаго, перемѣняютъ же свои имена монашествующіе.“

Совсѣмъ иное дѣло—повторяемость крещенія, въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, крещеніе важно первое, второе и по формѣ своей условно. А разъ имѣетъ преобладающее значеніе первое крещеніе, какъ таинство, то, само собою, должно имѣть такое же значеніе и метрическая запись. Имя же, по моему мнѣнію, должно остаться то, подъ которымъ человекъ въ жизни значился и подъ которымъ его окружающіе знали. Перемѣна имени внесла бы большія неудобства какъ для самого его носителя, такъ и для окружающихъ его лицъ. Хотя бы меня,—все звали Ильей и вдругъ я сталъ бы Иваномъ, да къ этой перемѣнѣ сколько самому привыкать, да сколько другихъ пріучать пришлось бы...“

— „Это вѣрно“ отозвался о. Стефанъ. Но раскрывать грѣхъ бабки Лукерьи онъ почему-то все колебался. Если бы онъ имѣлъ время разобраться въ причинѣ этого колебанія, то убѣдился бы что она не изъ особенно... деликатныхъ, что-ли. Гдѣ то въ отдаленномъ тайникѣ мозга гнѣздилась еде—уловимая мысль: открою ему—

Ильѣ, а онъ хватъ да къ Пущиной, опередить еще, а тамъ и...

Прислушивавшейся къ разговору отцовъ матушкѣ показалось подозрительнымъ, что о. Стефанъ свои предположенія о Шурѣ Кузнецовой въ такомъ видѣ высказалъ „знаетъ онъ что-то“ заподозрила она и еще съ большимъ любопытствомъ слѣдила за разговоромъ гостя— мужа.

— А какъ бы вы поступили, о. Илья, если бы узнали доподлинно родоисхождение Александры Кузнецовой? Матушка насторожилась: „Знаетъ, навѣрное знаетъ, старикъ, затѣмъ и прѣхалъ“—пронеслось у ней въ мысляхъ.

— „Какъ бы поступилъ? вы застаете меня, о. Стефанъ, совсѣмъ неподготовленнымъ къ отвѣту на такой вопросъ... Конечно увѣдомилъ бы дѣвицу, а то она нерѣдко страдала отъ своего уличнаго прозвища *подкидуща*“.

— „И что же, вы думаете, ей легче было бы узнать имя матери, которая не пожалѣла бросить своего ребенка“.

— По моему мнѣнью легче знать что-нибудь и плохое, но опредѣленное, чѣмъ вовсе ничего не знать и сносить прозвище *„подкидуща“*.

— А прозвище *незаконнорожденной* развѣ легче?

— Пожалуй тутъ есть все таки опредѣленность.

— Чья я, есть пожалуй еще возможность провѣрить насколько виновата мать, вѣдь часто бываютъ положенія безвыходныя...

— Да если есть возможность провѣрить, а если матери и въ живыхъ нѣтъ—хитрилъ о. Стефанъ.

— А вѣдь вы, батюшка что-то знаете про Шуру Кузнецову?—не утерпѣла матушка, не даромъ вы такъ заинтересовались ея судьбой?.

О. Стефана вопросъ матушки засталъ врасплохъ, онъ смутился.

— „Какъ вамъ сказать, матушка?... Есть у меня нѣкія предположенія“...—хитрилъ онъ.

— „Какія предположенія? подѣлитесь съ нами!“ шла напроломъ любопытная матушка.

— „Да какъ же я буду ихъ высказывать, если въ нихъ нѣтъ ничего опредѣленнаго, а однѣ догадки только.“

— Какія же ваши догадки?

— Да, припомнилось мнѣ лѣтъ 17 тому назадъ крестилъ я одну незаконнорожденную и она куда-то исчезла въ скорости, хотѣла бабка въ воспитательный везти, а отвезла ли, доподлинно мнѣ неизвѣстно, можетъ быть и не довезла...

— А чья же была дѣвочка, которую вы крестили?

— „Ну ужъ ты, мать, слишкомъ“—остановилъ жену о. Илья. Во первыхъ въ 17 лѣтъ всѣхъ и не упомнишь, а во вторыхъ нашему брату неудобно, да и по закону не положено справки каждому о происхожденіи незаконнорожденныхъ давать.

— „Да я сейчасъ и не припомню“, поддержалъ собрата о. Стефанъ... да, повторяю это мое воображеніе,

на которое повелъ меня рассказъ Кузнеца и нашъ на стоящій разговоръ. А вы, о. Илья, не можете припомнить поточнѣе—въ какомъ году Клавдію окрестили?

— Точно не припомню, но метрическія книги у меня здѣсь, если вамъ это интересно, сейчасъ справимся, и онъ вышелъ въ другую комнату, гдѣ на полкѣ надъ кроватью у него хранились за нѣсколько лѣтъ переплетенныя метрическія книги.

Порывшись въ толстой книгѣ, онъ принесъ ее разогнутой на апрѣль мѣсяцъ 1878 года, гдѣ вмѣстѣ съ о. Стефаномъ они прочли метрическую запись подъ № 19 апрѣля 20 значилась крещенной Александра (подкинутая). Въ графѣ о родителяхъ: найдена при домѣ крестьянина Черной Грязи Петра Кузнецова и жены его Феодосіи Сергѣевой. Восприемниками былъ онъ же Петръ Кузнецовъ и крестьянская дѣвица Ольга Сергѣева Дерябина.

— „Ну вотъ вамъ, о. Стефанъ, интересующая васъ запись. Теперь, если возможно, подѣлитесь съ нами,—какимъ образомъ у васъ явилась мысль о возможности возстановить родоисхождение Кузнецовой“.

— „Что же? Расскажу имъ какъ дѣло было, не называя фамилій“—рѣшилъ о. Стефанъ и рассказать имъ о предсмертной исповѣди Лукерьи. Слушатели, въ числѣ которыхъ была Софья Ильинична, только руками разводили да ахали. Соня тотчасъ было кинулась за кузнецомъ и немалого труда стоило уговорить ее подождать и обсудить дѣло хладнокровно: стоитъ ли тревожить и такъ убитыхъ горемъ Кузнецовыхъ.

— „Теперь, о. Стефанъ, когда уже вамъ доподлинно извѣстно про Шуру или про Клавдію, ужъ я и не знаю какъ ее теперь звать“, волновалась Соня, „скажите если не фамилію, то хотя къ какому званію она принадлежитъ, мнѣ всегда казалось, что она не изъ крестьянъ“; о. Стефанъ сказалъ, что къ купеческому; но какъ ни просила его Соня назвать фамилію ея матери, такъ и не назвалъ. По долгсмъ обсужденію вопроса, рѣшили пока Кузнецовымъ ни слова о Шуриномъ происхожденіи не говорить; а сказать первой объ этомъ самой Шурѣ, когда она найдется. Можетъ быть она и не пожелаетъ воспользоваться открытіемъ и предпочтетъ остаться Кузнецовой. Всѣ просили объ этомъ особенно Соню, не очень надѣясь на ея скрытность.

Оффиціальныя извѣстія по епархіи.

Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны на имя Его Преосвященства

Преосвященнѣйшій Владыко!

Весьма утѣшная благопріятными результатами произведеннаго, по благословенію Святейшаго Синода, въ церквахъ вѣренной Вамъ

нынѣ Калужской епархіи за богослуженіями недѣли Ваіи истекшаго 1910 года тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, прошу Ваше Преосвященство передать Мою искреннюю благодарность принимавширѣ участіе въ его организации. вмѣстѣ съ тѣмъ считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вамъ Мою сердечную признательность за своевременное и успѣшное производство таковаго же сбора въ находившейся подъ Вашимъ Архипастырскимъ управленіемъ Орловской епархіи.

Теплая отзывчивость и сочувствіе, съ которыми Вы, Владыко, относитесь всегда къ нашему общему православно-русскому дѣлу въ Святой Землѣ, энергично и плодотворно осуществляемому состоящимъ подъ Моимъ предсѣдательствомъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, даютъ Мнѣ увѣренность, что и въ наступившемъ 1911 году Ваше Преосвященство не преминете сдѣлать зависящее распоряженіе о производствѣ во вѣрнной Вамъ епархіи въ приближающуюся Вербную недѣлю разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды Общества.

Поручивъ Канцеляріи Общества доставить въ Калужскую Духовную Консисторію правила сбора, воззванія, акты и надписи къ сборнымъ блюдамъ, убѣдительно прошу Ваше Преосвященство оказать Ваше благосклонное содѣйствіе успѣшности предстоящаго вербнаго сбора.

Поручаю Себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная **Елисавета.**

Правила для производства сбора въ недѣлю Ваіи.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимѣ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для сего производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдовъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители, на вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго

сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомятся съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимѣ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени— послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель или уполномочитъ мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

Опредѣлены на вакансіи: а) священника—помощника класснаго наставника Калужскаго реальнаго училища, Николай *Смирновъ* къ церкви села Косьянова, Козельскаго уѣзда, 15 марта; б) псаломщика: 1) уволенный изъ 1-го класса Калужской духовной семинаріи, Николай *Лебедевъ* къ церкви села Нелюбовскаго, Лихвинскаго уѣзда, 11 марта; 2) бывший воспитанникъ 2-го класса Калужской духовной семинаріи, Викторъ *Титовъ* къ церкви села Щетинова, Мещовскаго уѣзда, 11 марта; в) исправляющими должность псаломщика: 1) бывший воспитанникъ 1-го класса Калужской духовной семинаріи, Павелъ *Воскресенскій* къ церкви села Дмитріевскаго, Калужскаго уѣзда, 8 марта; Калужскій мѣщанинъ Александръ *Дадочкинъ* къ церкви села Михайловскаго, Перемышльскаго уѣзда, 8 марта.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Косьянова, Козельскаго уѣзда, Дмитрій *Скворцовъ*, согласно прошенію къ церкви села Запруднаго, Жиздринскаго уѣзда, 14 марта; 2) священникъ церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда, Александръ *Аггеевъ*, согласно прошенію къ церкви села Песоченскаго завода, Жиздринскаго уѣзда, 8 марта; 3) псаломщикъ церкви села Щетинова, Мещовскаго уѣзда, Владиміръ *Сахаровъ*, согласно прошенію къ церкви села Чертени, Мосальскаго уѣзда, 9 марта; 4) псаломщикъ церкви села Снятина,

Перемышльскаго уѣзда, Михаилъ *Недровъ* къ Казанскому городу Малоярославца собору, согласно прошенію 9 марта; 5) псаломщики церковей сель: Георгія при Угрѣ, Медынскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Виноградовъ* и Борятина, Тарусскаго уѣзда, Петръ *Виноградовъ*, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого, 9 марта; 6) и.д. псалом-церкви села Михайловскаго, Перемышльскаго уѣзда, Сергѣй *Георгиевскій*, согласно прошенію къ церкви села Введенскаго, Тарусскаго уѣзда, 8 марта; 7) псаломщики церковей сель: Дмитровки, Перемышльскаго уѣзда, Михаилъ *Рождественскій* и Волкова, Мещовскаго уѣзда, Павелъ *Рождественскій*, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого, 8 марта.

Отрѣшенъ: отъ должности, съ исключеніемъ изъ духовнаго званія, псаломщикъ церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда, Павелъ *Корсаковскій* на основаніи 185 ст. Уст. Дух. Кон. 15 ноября 1910 года.

Увольняется за штатъ: псаломщикъ церкви села Щетинова, Мещовскаго уѣзда, Владиміръ *Сахаровъ*, 7 марта.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) за штатный священникъ церкви села Галкина, Медынскаго уѣзда, Димитрій *Смиренскій*, 13 февраля; 2) діаконъ церкви села Дудина, Козельскаго уѣзда, Алексѣй *Остроглазовъ*, 2 марта.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церквахъ сель: Тарасьева, Лихвинскаго уѣзда (см. № 35 за 1910 г. Вѣстн.); 2) Михайловскаго, Перемышльскаго уѣзда (см. № 2 Вѣстн.); 3) Николо-Доль Калужскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн. назначено казенное жалованіе); 4) Тырнова, Перемышльскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 5) Кузнецова, Калужскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 6) Слизнева, Боровскаго уѣзда, (см. № 8 Вѣстн.); 7) Плохина, Жиздринскаго уѣзда (см. № 8 Вѣстн.); 8) Милятина, Мосальскаго уѣзда: (душъ муж. пола 3176; земли 68 десят.; причтъ трехъ-штатный, жалованье 196 рубл.; дома церковнаго нѣтъ); 9) Плотнянаго завода, Медынскаго уѣзда: (душъ муж. пола 1711; земли 101 десят.; причтъ двухъ-штатный; жалованье 53 рубл.; дома церковнаго нѣтъ); 10) Пятницкаго, Мосальскаго уѣзда: душъ муж. пола 2671; земли 111 десят.; причтъ двухъ-штатный; жалованья 105 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Діаконская при церквахъ сель 1) Маркова, Лихвинскаго уѣзда (см. № 6 Вѣстн.); 2) Дудина, Козельскаго уѣзда: (душъ муж. пола 3656; земли 193 десят.; причтъ трехъ-штатный; жалованья не положено; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическія: 1) при церкви села Синятина, Перемышльскаго уѣзда: (душъ муж. пола 402; земли 49 десят.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; домъ церковный).

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Александру, Епископу Калужскому и Боровскому.

Священника села Посконы, Мосальскаго уѣзда, Павла Лебединскаго,

ДОКЛАДЪ.

31 января сего 1911 года Калужскій епархіальный Съѣздъ духовенства, распредѣляя жалованье причтамъ бѣднѣйшихъ сель епархіи, постановилъ относительно доходности причтовъ руководиться свѣдѣніями учетнаго комитета. Но какъ только поставлено было на очередь село Шемелинки 3-го Благочинническаго округа, Мосальскаго уѣзда, въ каковомъ селѣ на долю псаломщика въ теченіе года по свѣдѣніямъ учетнаго комитета достается только 205 руб., тогда Съѣздъ уклонился отъ этого принципа и сталъ довѣряться частнымъ слухамъ, ни на чемъ необоснованнымъ и имѣющимъ характеръ партійности и личныхъ счетовъ и интересовъ. Вслѣдствіе этого причту села Шемелинокъ было отказано въ жалованьѣ, а причтамъ, имѣющимъ гораздо большую доходность, жалованье было назначено. Такимъ путемъ назначили жалованье въ слѣдующія села: Лычино, Красное, Мойлово, Ратьково, Подбужье, Георгій Илемна, Полея, Бышковичи и др., гдѣ доходность псаломщика простирается отъ 245—255 рублей и даже болѣе. Благодаря произволу, усмотрѣнію и безпринципности, обойдены, были жалованьемъ слѣдующія села Мосальскаго уѣзда: Посконь, Милотичи, Котово, Дегонка и др., доходы псаломщиковъ этихъ сель достигаютъ нормы отъ 252—260 рублей, а въ села Доброселье, Вялицы, Дубна, Мосальская кладбищенская церковь, гдѣ псаломщики получаютъ болѣе 265 руб., жалованье назначено. Обойденнымъ селамъ ничего даже не дали изъ остаточныхъ суммъ, каковыя суммы Съѣздъ распредѣлил между селами—Олопово, Спасъ при Угрѣ, Батищевъ, гдѣ псаломщикъ получаетъ болѣе 280 и даже 290 руб. Священникъ села Батищева о. Фелицынъ просилъ себѣ жалованье на томъ основаніи, что старшій священникъ этого села получаетъ жалованье приблизительно 100 р. въ голъ, а онъ не получаетъ, и просьба о. депутата Фелицына, благодаря его звучному голосу и обширному знакомству, была удовлетворена. Но въ 3-мъ Благочинническомъ округѣ, Мосальскаго уѣзда, въ Кобыльщинѣ, Мосурѣ, Алферьевскомъ третью причты до сихъ поръ жалованья не получаютъ, хотя доходность псаломщиковъ этихъ сель равняется не 293 руб., какъ въ Батищевѣ, а только 242 руб. и немного болѣе. Да и въ самомъ Батищевѣ до перехода въ это село о. Фелицына 2-ой

причтъ жалованья никогда не получалъ и не просилъ, такъ какъ по общему положенію таковыя причты пользуются большимъ количествомъ душъ въ приходѣ, кромѣ того, о. Фелицынъ живетъ въ церковномъ домѣ, а старшій священникъ въ своемъ. Все это хорошо, конечно, зналъ о. Фелицынъ, который только четыре мѣсяца тому назадъ перешелъ въ Батищево, зналъ хорошо потому, что село Батищево и прежнее его село Спасъ на Перекшѣ одного и того же Благочинническаго округа. Сравнивая причтовую доходность села Шемелинокъ съ причтовой доходностью селъ—Вялицы, Дубна, Мосальская кладбищенская церковь, и др., получаемъ слѣдующую разницу: въ Шемелинкахъ псаломщикъ получаетъ на 60 руб., а священникъ на 180 руб. меньше противъ псаломщиковъ и священниковъ селъ—Вялицы, Дубна, Мосальская кладбищенская церковь, а при жалованьи кладбищенскій священникъ, или священникъ села Дубны будутъ получать уже на 480 руб. больше противъ Шемелинскаго священника. Такъ какъ свѣдѣніями учетнаго комитета руководятся при налоговомъ обложеніи причтовыхъ доходовъ, при приѣмѣ дѣтей бѣдныхъ родителей на казенное содержаніе или при назначеніи имъ пособій, то естественно считать несправедливымъ игнорированіе этими свѣдѣніями при назначеніи жалованья, иначе учетный комитетъ долженъ потерять всякую силу и значеніе. Несправедливость эта еще болѣе уяснится, если принять во вниманіе, что очень многіе депутаты при назначеніи жалованья отсутствовали. При распредѣленіи жалованья присутствовали только тѣ депутаты, которые такъ или иначе были заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, и очень многіе изъ нихъ проваливали худшія села затѣмъ, чтобы очередь дошла до ихъ селъ. Свѣдѣнія учетнаго комитета недавно провѣрялись на Благочинническихъ округахъ и если у кого уменьшилась причтовая доходность и количество душъ, то окружное духовенство должно обратить на это вниманіе при составленіи раскладочной вѣдомости, и разобратся въ этомъ дѣлѣ на своемъ Благочинническомъ Съѣздѣ. Но бить на чувства и руководиться при назначеніи жалованья симпатіей... и частными свѣдѣніями, основанными на водяныхъ данныхъ, въ высшей степени неосновательно. Недаромъ одинъ депутатъ при распредѣленіи жалованья окончательно отказался баллотировать села. Въ виду всего изложеннаго депутаты 3-го Благочинническаго округа, Мосальскаго уѣзда, остались при особомъ мнѣніи, но за краткостью времени мнѣніе это было написано не особенно ясно и полно. Для разъясненія этого мнѣнія считаю долгомъ представить настоящій докладъ, каковой для ознакомленія Благочинническихъ округовъ слѣдовало бы напечатать въ нашемъ епархіальномъ органѣ, чтобы окружное духовенство не обижалось на своихъ ни въ чемъ невиновныхъ депутатовъ.

Депутатъ 3-го Благочинническаго округа, Мосальскаго уѣзда, села Поскони священникъ *Павелъ Лебединскій*.

Ж У Р Н А Л Ъ

дѣйствій о.о. депутатовъ Калужскаго училищнаго округа 1911 года ¹⁾.

Актъ. 1911 года, января 24 дня мы, нижеподписавшіеся о.о. депутаты Калужскаго Окружнаго Съѣзда, собравшіеся въ количествѣ 30 священниковъ и 3 церковныхъ старостъ послѣ молитвы закрытой баллотировкой избрали большинствомъ 19+1 противъ 13 председателемъ онаго Съѣзда священника градо-Калужской тюремной церкви о. Николая Смирнова и большинствомъ 22+1 противъ 10 секретаремъ этого Съѣзда священника села Покрова за Окой, Калужскаго уѣзда, о. Павла Протопопова. По избраніи послана телеграмма Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему Александру слѣдующаго содержанія: „Съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ Калужскаго училищнаго округа, собравшіеся для сужденія о дѣлахъ округа, привѣтствуетъ Ваше Пресвященство какъ своего Архипастыря и испрашиваетъ вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія на предстоящій путь, докладываетъ, что избраны на должность председателя священникъ о. Николай Смирновъ, и секретаря священникъ о. Павелъ Протопоповъ, коихъ и проситъ утвердить“. Въ отвѣтъ получена телеграмма слѣдующаго содержанія: „Съѣздъ Калужскаго училищнаго округа благодарю за привѣтъ, священниковъ Смирнова и Протопопова утверждаю въ избраныхъ должностяхъ и благословляю Съѣздъ приступить къ занятіямъ. Александръ, Епископъ Калужскій“.

Утреннее засѣданіе.

Прибыли 30 депутатовъ священниковъ и 3 депутата церковныхъ старостъ.

1. *Слушали:* а) Докладъ Правленія Калужскаго Духовнаго Училища по епархіальнымъ суммамъ за 1910 годъ слѣдующаго содержанія: предложеніе Правленія Калужскаго Духовнаго Училища объ ассигнованіи 1376 руб. 25 коп. на содержаніе параллельныхъ отдѣленій въ первыхъ трехъ классахъ.

Постановили: Испрашиваемую сумму отпустить по примѣру прежнихъ лѣтъ.

Резолюція Его Пресвященства: „**1 ст. Утверждается**“.

2. *Слушали:* б) Письменное заявленіе г-на смотрителя училища о томъ, что журналъ дѣйствій Ревизионнаго Комитета по провѣркѣ отчета не былъ представленъ Правленію для объясненій, а словесное объясненіе смотрителя училища, дававшееся имъ попутно при чтеніи ему журнала еще въ черновомъ его видѣ, изложены въ бѣловомъ журналѣ не вѣрно и какъ такія не имѣютъ значенія.

Постановили: Поставить въ обязанность Ревизионному Комитету обращаться за разрѣшеніемъ недоразумѣній въ дѣлахъ ревизіи къ полному составу Правленія училища и только послѣ этого составлять журналъ.

¹⁾ Полученъ для печати 11 марта 1911 г.

Кромѣ того, принимая во вниманіе, что по докладу Ревизіоннаго Комитета расходование епархіальныхъ суммъ велось съ должной экономіей, нѣкоторые продукты покупались даже ниже рыночныхъ цѣнъ, благодарить смотрителя училища, выдать ему награду по примѣру прежнихъ лѣтъ въ размѣрѣ ста рублей, а Правленію училища выразить словесную благодарность за усердное исполненіе имъ своихъ обязанностей.

Прибыло еще 5 депутатовъ священниковъ.

Резолюція Его Преосвященства: „**2 ст. Утверждается**“.

3. *Слушали:* в) Заявленіе Ревизіоннаго Комитета о томъ, что Правленіемъ училища при представленіи смѣты на испрашиваемую сумму прилагаются объяснительныя записки, на исполнительную же нѣтъ.

Постановили: Предложить Правленію Училища представлять объяснительныя записки какъ на испрашиваемую сумму, такъ и на исполнительную.

Резолюція Его Преосвященства: „**3 ст. Утверждается**“.

4. г) Прошеніе г.г. надзирателей духовнаго училища о назначеніи имъ добавочнаго вознагражденія.

Постановили: Принимая во вниманіе, что для надзирателей существуютъ пятилѣтнія прибавки, въ просьбѣ отказать, оставивъ въ силѣ постановленіе Сѣзда 1910 года.

Резолюція Его Преосвященства: „**4 ст. Утверждается**“.

5. Разсматривали списокъ недоимщиковъ за содержаніе въ конвнктѣ; общая сумма недоимокъ выразилась въ суммѣ 2255 руб. 81 коп.

Постановили: 1) Списокъ недоимщиковъ за содержаніе въ конвнктѣ передать въ Комиссію по пособіямъ и просить ее разсмотрѣть, о лицахъ несостоятельныхъ доложить епархіальному Сѣзду о выключеніи ихъ изъ списка должниковъ, а списокъ остальныхъ передать на предметъ взысканія; 2) сумму эту въ остатокъ отъ 1910 года не вносить, по мѣрѣ же поступленія погашеній этого долга производить вычетъ изъ общей суммы на духовное училище, а о поступленіяхъ въ счетъ этой суммы просить г-на смотрителя училища сообщать Правленію свѣчнаго завода; 3) просить смотрителя духовнаго училища на основаніи § 107 устава духовныхъ училищъ (плата за пансіонеровъ и полупансіонеровъ вносится по третямъ года въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца) послѣ первой половины перваго третнаго мѣсяца представлять списокъ недоимщиковъ въ Духовную Консисторію для взысканія.

Резолюція Его Преосвященства: „**5 ст. Согласенъ**“.

5. *Слушали:* Докладъ Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ экономическаго отчета Калужскаго духовнаго училища по епархіальнымъ суммамъ за 1909 годъ. По внимательномъ разсмотрѣннн таковаго,

Постановили: Принять къ свѣдѣнію. Ревизіонный Комитетъ благодарить за весьма усердное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей и въ возмѣщеніе

понесенныхъ ими расходовъ выдать изъ суммъ свѣчнаго завода по 10 руб. каждому члену Комитета.

Резолюція Его Преосвященства: „**Къ ст. 5 Согласенъ**“.

Вечернее засѣданіе.

Прибыло еще четыре депутата священника и одинъ депутатъ церковный староста.

6. *Слушали:* Прошеніе вдовы надзирателя Духовнаго училища Александры Никольской о выдачѣ ей пособія по причинѣ слабости ея здоровья и въ виду того, что имѣетъ одну дочь убогую и помимо ея еще пять человѣкъ дѣтей.

Постановили: Сравнивая положеніе Никольской, получающей пенсію въ размѣрѣ 349 руб. и ежегодное пособіе на содержаніе дочери въ епархіальномъ училищѣ 90 руб., съ положеніемъ вдовъ священниковъ, Никольская находится въ лучшемъ положеніи предъ ними, поэтому въ просьбѣ ей отказать.

Резолюція Его Преосвященства: „**6 ст. Утверждается**“.

7. *Слушали:* Предложеніе Ревизіоннаго Комитета о сокращеніи смѣты на духовное училище на сумму 2978 руб. на основаніи средняго числа потребленія продуктовъ въ три предшествующіе года.

Постановили: Смѣту духовнаго училища на 1911 годъ сократить на сумму 2978 руб., исчисленную по статьямъ Ревизіоннымъ Комитетомъ, съ чѣмъ согласился и Учетный Комитетъ.

Резолюція Его Преосвященства: „**7 ст. Согласенъ, если учтено правильно**“.

Слушали: Имѣли сужденіе объ изысканіи средствъ на покрытіе смѣты расходовъ по училищу на 1911 годъ, исчисленныхъ правленіемъ училища въ 42488 руб. 75 коп.

Справку: Означенная смѣта Сѣздомъ увеличена а) на 100 руб.—награда смотрителю училища и б) отпущено Сѣздомъ на содержаніе первыхъ трехъ параллельныхъ классовъ 1376 руб. 25 коп. Вся сумма расходовъ по училищу, такимъ образомъ, выразится въ суммѣ 43965 руб.

На покрытіе этой смѣты расходовъ въ 1911 году имѣетъ поступить: 1) по исчисленію правленія училища имѣетъ поступить 22683 руб. 60 коп., 2) осталось отъ 1910 года провизіи на 216 руб. 83 коп., 3) наличной суммы 1010 руб. 15 коп., 4) и по постановленію Сѣзда смѣта сокращена на сумму 2978 руб. Итого имѣетъ поступить 26888 руб. 58 коп. Подлежитъ изысканію 17076 руб. 42 коп.

Постановили: Испросить изъ прибылей свѣчнаго завода означенную сумму въ 17076 руб. 42 коп.

При разсмотрѣннн смѣты и изысканіи средствъ на покрытіе ея Сѣздъ высказалъ пожеланіе, чтобы правленіе училища представляло Ревизіонному Комитету мѣсячныя вѣдомости по расходу на содержаніе училища.

Резолюція Его Преосвященства: „**8 ст. Утверждается**“.

9. Разсматривали смѣты по ремонту духовнаго училища всего на сумму 1000 руб. (смѣта 1911 г., Е. 16).

Постановили: Произвести ремонтъ училищныхъ зданій по представленнымъ смѣтамъ съ участіемъ Ревизіоннаго Комитета по духовному училищу.

Резолюція Его Преосвященства: „9 ст. Утверждается“.

10. **Слушали:** Словесное заявленіе депутата 2-го округа Лихвинскаго уѣзда священника села Ханина Петра Бархатова объ отпускѣ его со Съѣзда по неотложнымъ обстоятельствамъ.

Постановили: Освободить с. Бархатова отъ занятій на Съѣздѣ.

Резолюція Его Преосвященства: „10 ст. Читаль“.

11. Избирали членовъ Ревизіоннаго Комитета для проверки отчета за 1910 годъ, а равно и по разсмотрѣнію смѣты на содержаніе онаго училища въ 1912 году. Большинствомъ голосовъ избрали: священника села Грабцева о. Николая Никольскаго, села Покрова за Окой о. Павла Протопопова и села Чижовки о. Иоанна Жукова.

Резолюція Его Преосвященства: „11 ст. Утверждается“.

12. За выслугою трехъ лѣтъ въ должности члена Правленія училища священника о. Александра Чиннова избирали на новое трехлѣтіе члена училищнаго правленія изъ среды священниковъ Калужскаго училищнаго округа. Закрытой баллотировкой большинствомъ голосовъ 38+1 противъ 4 избранъ о. Александръ Чинновъ.

Заклучивъ молитвою свои дѣйствія, Окружной Съѣздъ духовенства,

Постановилъ: Журналъ своихъ дѣйствій представить на утвержденіе Его Преосвященства, приложивъ докладъ Ревизіонной Комиссіи по разсмотрѣнію смѣты расходовъ Калужскаго духовнаго училища, объяснительныя примѣчанія г-на смотрителя училища къ смѣтѣ расходовъ на 1911 годъ и актъ избранія председателя Съѣзда и секретаря.

Резолюція Его Преосвященства: „12 ст. Утверждается“.

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала слѣдующая: „12 февр. 1911. Разсмотрѣнъ. Предсѣдателя и депутатовъ Съѣзда за труды благодарю“.

Отъ Правленія Калужскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Калужскаго духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія, что экзамены желающимъ поступить въ первый классъ училища будутъ произведены 2 и 3 іюня.

Смотритель училища Н. Протасовъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1911 подписномъ году.

Вступая при помощи Божіей въ 52 годъ своего существованія, журналъ и въ этомъ году останется неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ—содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ святомъ и многотрудномъ служеніи. Осуществляя эту задачу, нашъ журналъ отвѣдетъ на своихъ страницахъ широкое мѣсто статьямъ, по изясненію Слова Божія, его проповѣданію и устройенію всей приходской жизни на основѣ Евангелія и церковныхъ каноновъ, а также статьямъ литургическаго и церковно-историческаго характера.

Въ виду нападокъ на Церковь Христову со стороны современныхъ невѣрія и отрицанія, иновѣрія и сектантства, а также въ виду широкаго распространенія въ русскомъ народѣ нравственной грубости и распущенности, журналъ займется посильнымъ освѣщеніемъ этихъ язвъ современной жизни и выясненіемъ средствъ исцѣленія ихъ, сообразныхъ съ духомъ Христовой вѣры. Точно также журналъ будетъ отзываться замѣтками и статьями о цѣлесообразной постановкѣ оживляющихъ приходскую жизнь организаций, каковы, напр., приходскіе совѣты, братства, общества трезвости, благотворительности и пр.

Предлагая свои страницы вѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своими мыслями, и опытомъ съ сопастырями, нашъ журналъ независимо отъ этого будетъ давать время отъ времени свѣдѣнія о церковной и пастырской дѣятельности въ восточно-православныхъ и западныхъ инославныхъ церквахъ, а также обзоръ церковно-общественной жизни и выдающихся событій приходской жизни Россіи.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи ШЕСТЬ рублей, за границу 8 р.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Поездки и восходы: Лѣтотпись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Наши дневникъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Годовая подписка съ приложеніями одинъ рубль съ перес. Адресъ. общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Безрелигіозность нашей молодежи и христіанскій студенческой союзъ.
- II. Слово на молебнѣ предъ началомъ лекцій на Калужскомъ Отдѣлѣ Москов. Археологическаго Института, 27 февраля 1911 года.

- III. Изъ хроники.
- IV. Некрологъ.
- V. Грѣхъ.
- VI. Официальныя извѣстія по епархіи.
- VII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.